

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ИМЯ ПОДВИГА: АЛЕКСАНДР ДУМЧИКОВ

15 лет назад в России появилась новая памятная дата – День Героев Отечества, людей, несомненно, достойных иметь свой праздник. В редакцию журнала «Записки следователя» мы пригласили Героя Российской Федерации Александра Павловича Думчикова поговорить о его жизни, о службе и о войне, надеясь услышать от нашего собеседника ответ на главный вопрос – как обычные люди становятся настоящими героями. И вот что он нам рассказал.

– Я родился 16 июня 1973 года в Макеевке Донецкой области Украинской ССР в самой обычной семье: мама – штукатур-маляр, всю жизнь проработала на стройке, отец – мастер на заводе. В школе занимался спортивной акробатикой и боксом – уже тогда начал готовить себя к профессии военного. А после просмотра культового для всех советских мальчишек фильма «В зоне особого внимания» занялся парашютным спортом, так зацепила меня мысль о десанте, о прыжках. Я всерьез нацелился на поступление в воздушно-десантное училище. Учился хорошо, был секретарем комсомольской организации школы, правда, недолго, очень тяжело

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

оказалось совмещать общественную работу со спортом.

Окончил школу и поехал поступать в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола – так оно тогда называлось, сейчас – имени генерала армии В. Ф. Маргелова. Родители, конечно, знали о моих планах, и мама до самого отъезда отговаривала меня от этого шага. Но я поехал, поступил, и на этом можно считать, что мое детство закончилось.

Очень тяжело было в училище в самом начале, иногда даже мысль проскакивала: «А не бросить ли все это?» Но сразу одергивал себя: уехать из училища – это значит смалодушничать, как потом на глаза показаться родителям и друзьям?

Окончил учебу в июне 1994 года. Распределили меня командиром парашютно-десантного взвода в 21-ю отдельную воздушно-десантную бригаду в Ставрополе. Приехал, принял командование, начались служебные будни. Достаточно плотно занимались боевой подготовкой с отработкой всех вводных задач, проводили боевое слаживание подразделений. По итогам проверки рота, куда входил мой взвод, была признана лучшей.

Когда начались события в Чечне, в бригаде приступили к формированию сводного батальона для выполнения задач в этой республике. Естественно, что нашу роту включили в эту группу. Сначала выполняли распоряжение командования по охране и обороне аэродрома в Беслане (Северная Осетия), куда прибывали военно-транспортные самолеты с боевой техникой и личным составом других соединений. 2 января 1995 года получили приказ выдвинуться в Грозный.

После неудачного новогоднего штурма города, когда с наскока прорваться к президентскому дворцу не получилось, и после смены командования нашей группировки «Запад» изменилась и тактика российской армии. Теперь мы постепенно заходили в город, разделенный на сектора, зачищали территорию, устанавливали блокпосты для контроля прилегающей местности и проверки документов. Вот и наш сводный батальон, чтобы бойцы привыкли к обстановке, распределили по блокпостам, хотя некоторые специальные подразделения уже успели поучаствовать в боях. Затем мы с разведчиками бригады начали осуществлять выходы на территорию противника в темное время суток.

Накануне 12 января 1995 года, вечером, поступила задача от командования: провести захват и уничтожение дежурных огневых средств противника в здании Чеченского госуниверситета. Расположение этого здания было очень выгодным, из него хорошо просматривалась улица в обе стороны, да и в качестве опорного пункта для следующего броска к центру города оно бы пригодились. В принципе, задача понятная, ничего особенного.

Утром 12-го встали. Я проверил своих бойцов: «Готовы?» – «Готовы!», и пошли. Выходили на исходную позицию через арку дома, который мы контролировали, с таким расчетом, чтобы

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

приблизиться к объекту в утренних сумерках. Выдвигались тремя группами по четыре человека, за нами в случае успеха должны были подойти основные силы нашей роты и мотострелки.

Начали движение. Под ногами битый кирпич, осколки стекла, как ни старайся, но бесшумно передвигаться по такой местности не получится. Через главный вход заходить не стали, он наверняка контролировался противником. Присмотрели окно с удобными подступами, работали по плану: сначала в здание проникает первая группа и сразу же поднимается на второй этаж, вторая – на третий, последняя занимает и зачищает первый.

Я заходил первым, постоянно поглядывая себе под ноги, чтобы не нарваться на растяжку. Только стали подниматься по лестнице, как началась стрельба на первом этаже. Видимо, противник обнаружил передвижение второй нашей группы и встретил ее огнем из всех окон здания. И на нашем этаже противник тоже зашевелился. Вступили в бой, продолжаем работать по плану: ждем прохода мимо нас группы на третий этаж, и тут мой радист принимает команду на отход.

Приказ есть приказ, начали спускаться вниз. А там стрельба, пули летят во все стороны. Ребята мои метнулись к окну, через которое мы заходили, я прикрывал их. Веду бой и понимаю, что за ними следом мне уже не пройти, начинаю отползать в другую сторону, а там тупик. Думаю: «Ну, попал!» Забрался в какое-то помещение, перезарядил автомат, осмотрел себя: вроде целый, не зацепило.

Прошло какое-то время, на улице уже светает, за окном бородачи ходят, переговариваются, на первом этаже пулемет выставили. Надо как-то пробираться к своим. Здание университета стояло буквой «Ш»: два крыла и центральный выступ с главным входом, обрамленным большими колоннами. Принял решение: выпрыгнуть в окно, скрыться в «мертвой» зоне за выступом, а потом, если добегу, то и до своих уже недалеко. Выскочил в коридор, выстрелил из подствольника в пулеметчика. Сразу ответная стрельба началась. Я в окно и ходу. Когда оставалось до выступа буквально два шага, словил пулю в ногу. По инерции пролетел этот метр и свалился за выступом. Чувствую, что встать не могу, дальше уже ползком. Двигаюсь, а по мне стреляют. Я отвечаю. Так и отполз, правда, еще в правую руку мне попали и в лопатку, аж подбросило.

Первое правило раненого, если он в состоянии двигаться, – найти себе укрытие. Мне особо прятаться было негде, придвинул к себе лист железа, прикрылся им, какая-никакая, а все же защита. Попытался оказать себе первую помощь: промедол вколоть, перевязать. И тут понимаю, что все медицинские средства разложил под правую руку, а она не работает, плетью висит! После того случая я все укладывал так, чтобы было удобно действовать обеими руками, и солдатам своим то же самое говорил. Все-таки кое-как дотянулся, поставил укол, срезал бронезилет, снял жгут с автомата, ногу перетянул, лежу.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Слышу, свистит кто-то. Обернулся и даже сначала не понял, кто там из воронки на меня смотрит: в шапке, с бородой. Оказалось, что это Александр Пегишев из Винницы, помощник начальника разведки бригады, капитан, старше меня лет на десять, уже хорошо послуживший в армии.

– Живой? – спрашивает.

– Живой.

– Ну, тогда ползи.

– Не могу.

Выскочил он ко мне, схватил и затащил в свою воронку. Нормально наложил жгут.

Группу Пегишева и обнаружил противник, встретил плотным огнем, подойти к университету не дал. Александр прикрывал своих бойцов, пока выносили раненых, а сам отойти уже не успел.

К этому времени совсем рассвело, улицу полностью контролировали боевики, и перемещаться по ней было невозможно. Надо было продержаться до темноты. Лежим, разговариваем. Я ему про свою девушку рассказываю, он мне про машину, которую купил недавно. Курим в рукав.

Наконец, начало темнеть. Решили так: Пегишев идет к своим, докладывает обо мне и высылает эвакуогруппу. Александр передал автомат с подствольником, гранаты и ушел, а я остался. Мыслей о том, что все может плохо закончиться, не было. Конечно, я осознавал всю сложность ситуации, но не паниковал. К этому, в конце концов, нас и готовили в десантном училище на учебных занятиях, максимально приближенных к боевым условиям, когда закаляется характер, приобретаются и доводятся до автоматизма навыки действия в любой обстановке, даже самой неблагоприятной, вырабатывается умение принимать верное решение. Наши преподаватели – бывшие боевые офицеры – моделировали ситуации, с которыми сами когда-то сталкивались за годы службы, и на своем примере учили нас, молодых...

Лежать было холодно, январь все-таки, да и кровопотеря большая, начал периодически «отключаться». Думаю: «Надо ползти, а то бородачи подойдут и в плен возьмут, пока я тут “в отключке”, и гранаты не помогут». Приспособился как-то на боку, пополз по диагонали к той арке, из которой мы рано утром выходили. Ташу автомат за собой, а он гремит на подмерзшей земле, да и тяжело с ним передвигаться, но оружие ведь не бросишь.

Ошибся немного с направлением, заполз в какой-то разрушенный магазин. Потом выбрался из него, а тут наш танк шпарит по направлению к воронке, чуть меня не задавил. Кричу: «Я здесь!» Танкисты, естественно, не слышат. Остановились рядом и начали стрелять по

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

университету. Шум, грохот, снова потерял сознание. Очнулся, а танка уже нет. Снова кричу:
«Я здесь!» Тут меня услышали офицеры из эвакогруппы, которая уже готовилась к выходу на мои поиски. Кричат: «Саня, подползи еще немного!» Я и двинулся на голоса, и уже у самой арки они меня подхватили и затащили внутрь.

Доложил командованию, что в университете не просто дежурные огневые средства, а полноценный гарнизон. Подошел майор-медик, поставил укол и сказал: «Отдыхай!»

Отправили меня сначала в полевой госпиталь, сделали операцию, наложили гипс на ногу. Потом перевезли во Владикавказ, где встретился с сослуживцем, земляком из Харцызска Стасом Ершовым. Его, незадолго до моего ранения, во время ночной вылазки снайпер вражеский подстрелил, легкое было пробито. Хотел я со всеми нашими ранеными в ставропольский госпиталь поехать, но меня остановил хирург-осетин: «Лейтенант, хочешь без ноги остаться, можешь ехать в Ставрополь. Но, поверь мне, там тебе ногу не спасут». И отправил меня самолетом в Ростов-на-Дону.

Пока летели, замерз очень сильно. Одежды на мне никакой не было, только простыня одна. Спас меня кто-то из ходячих раненых, своей курткой укрыл. В Ростове сделали снимок лопатки, обнаружили два отверстия: одно поменьше, другое побольше. Оказалось, что две пули попали мне в спину. До сих пор одна из них во мне сидит. Врачи говорят, если не мешает, то и трогать не надо.

Пролежал я в ростовском госпитале до 8 марта, потом уже долечивался в Ставрополе...

* * *

После выписки Александру предоставили отпуск. Он времени даром не терял, поехал в Рязань и сыграл свадьбу со своей Дашей. Долго разрабатывал, через боль, ногу, терпел, сначала с палочкой ходил, потом уже без нее.

Вскоре пришла приятная весть – Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 1995 года «за мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания», Александру Думчикову было присвоено звание Героя Российской Федерации. Особо отмечалось, что в период с 2 по 12 января он лично уничтожил 28 боевиков, в том числе 6 снайперов. Награду вручал министр обороны П. С. Грачев. Получил «Золотую звезду» и звание Героя России и Александр Пегишев.

В армии Думчикова оставили, присвоили звание капитана, назначили заместителем начальника штаба отдельного батальона, но Александр прекрасно понимал, что после таких тяжелых ранений в боевых частях ему уже не служить. Решил поступать в Военный университет на специальность «Юрисконсультская работа и преподавание права».

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Окончил Александр Думчиков Военный университет в 2001 году с красным дипломом.

Служил в Академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в должности заместителя начальника юридической группы. В 2006 году уволился со службы и работал в коммерческих структурах. Прошел путь от простого юрисконсульта до директора юридического департамента в крупной фирме.

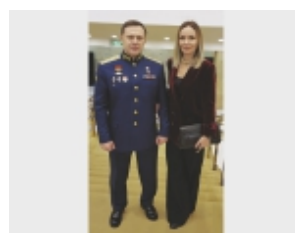
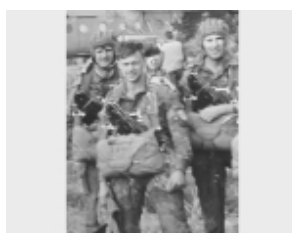
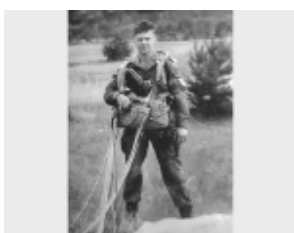
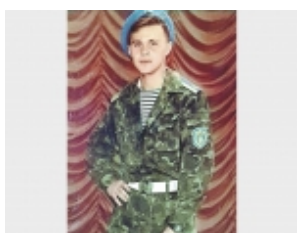
Воспитывает троих детей: двоих сыновей и дочку. Старший сын Андрей закончил десантное училище, сейчас несет службу.

* * *

Во время встречи с Александром Думчиковым мы успели обсудить многие животрепещущие темы. Особенно эмоционально наш собеседник отреагировал на вопрос о взаимоотношениях общества и армии: «Я на всю жизнь запомнил слова одного нашего преподавателя в десантном училище: “Вы никогда не сможете объяснить гражданскому лицу, почему у военного больше привилегий по сравнению с ним. Но и вы должны понимать, за что эти привилегии вам даются. Однажды наступит момент, и Родина прикажет: “Пойди и умри!” А приказы, как вам известно, в армии не обсуждаются”. Вот и я ничего геройского не совершал. Я просто получил приказ и исполнил свой долг». Услышав рассказ Александра Думчикова, понимаешь, что за этим «просто» – тяжелый труд, несгибаемая воля и беззаветная любовь к Отечеству. Вот так, оказывается, «просто» и становятся Героями.

Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ

Изображения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

10 Ноября 2022

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/ZHurnal/Magazine-5-2022/item/1739077>